

Международно-правовой и национальный аспект обеспечения права эмбриона на жизнь.

Фаракишина Ксения Фейзулаевна

студентка

Марийского государственного университета

E-mail: k.basty@gmail.com

Введение.

В международном праве прав человека в последнее время внимание привлекает проблема регламентации и реализации права на репродуктивный выбор. Современное понимание репродуктивного права было сформулировано на **Конференции по народонаселению в Мехико (1984)**: "Все пары и отдельные лица обладают фундаментальным правом принятия свободного и ответственного решения относительно количества детей и длительности периода между их появлением, а также доступа к информации и средствам для обеспечения этого".

С момента официального закрепления репродуктивного права человека обсуждается проблема о правах неродившегося ребенка при легализации аборта в конкретном государстве. Для решения данной проблемы в первую очередь необходимо определить понятие «ребенка». Отметим, что в настоящее время не существует единой точки зрения на определение правового статуса человеческого эмбриона.

Международно-правовой аспект.

Анализируя международно-правовые акты можно отметить, что ст. 1 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. определила, что ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Можно предположить, что под данное определение попадает еще не родившийся ребенок, что дает возможность различного толкования момента возникновения прав ребенка в зависимости от того, какой концепции о начале жизни государства придерживаются. При подписании и ратификации Конвенции некоторые государства сделали заявление по поводу толкования ее положений в отношении вопроса о начале жизни. Таким образом, Конвенция о правах ребенка не содержит положений, прямо обязывающих государства гарантировать жизнь еще не рожденному ребенку. Существуют специфические исключения, где защита косвенно предоставляется. Статья 6(5) Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает приводить в исполнение смертный приговор в отношении беременных женщин. То же самое закреплено в дополнительном протоколе 1 1977 г. к Женевским Конвенциям 1949 г. о защите жертв вооруженных конфликтов (ст.6(4)). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах гарантирует особую охрану матерям в течение разумного периода до и после родов (ст.10(2)).

Обратим внимание, что Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950г. не регламентирует данного вопроса, в то время как Европейский Суд по правам человека отмечает, что начало жизни, следует рассматривать с момента физического рождения человека, то есть аборт не является нарушением права на жизнь.

Национальный аспект и его соотношение с международным правом.

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию о правах ребенка, заимствовала конвенционные положения, закрепив в ст. 54 СК РФ, что ребенком признается «лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет», не дав четкого определения момента возникновения прав. П.2 ст.17 КРФ установил: «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Так по общему правилу согласно ст. 17 ГК РФ правоспособность человека возникает в момент его рождения. Однако, следуя концепции римского права, российское наследственное право в качестве наследников рассматривает также неродившихся лиц, зачатых при жизни наследодателя.

Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 года предоставляют право женщинам самостоятельно решать вопрос о материнстве, устанавливая уголовную ответственность лишь за незаконное производство аборта. В то же время международные неправительственные организации стоят на позиции, что свободное производство аборт является нарушением права ребенка на жизнь. Такая позиция подтверждается точкой зрения современной эмбриологии.

Положения Основ законодательства, полагаем, во многом противоречат нормам международного права. В частности п.14 Приказа Минздрава Российской Федерации от 28 декабря 1993 г. N 302 "Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности" рассматривает в качестве медицинских показаний врожденные пороки развития и наследственные заболевания. Тогда как, п.4 Декларации о правах инвалидов (провозглашена резолюцией 3447 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 г.), свидетельствует, что инвалиды и умственно отсталые лица имеют те же права, что и другие лица, а соответственно и основополагающее право на жизнь. Противоречие правовых систем имеет под собой сложный этический момент. По мнению многих исследователей, прерывание беременности при развитии патологий является гуманным актом по отношению к эмбриону.

Выводы:

Нельзя не отметить, что на данном этапе развития выделенной проблемы невозможно найти конкретное решение, хотя общественность склоняется к тому, что широкое распространение аборт противоречит праву ребенка на жизнь. Тем не менее, компромиссные формулировки международных актов представляют широкие возможности толкования и возможного «приспособления» к политике каждого конкретного государства. При этом стоит отметить, что полный запрет аборт представляется невозможным, так как вероятно повлечет большое количество криминальных аборт. Так, когда в 20-е годы в России аборт были официально разрешены, смертность от аборт снизилась с 4 до 0,3 процента. Тем не менее, современный широкий перечень показаний к совершению аборт, ставит жизнь человека в зависимость от материального положения людей и социальных факторов. Так во многих европейских странах, аборт по социальным показателям не разрешен. Подобная политика представляется весьма рациональной, так как социальные показатели весьма условны и в их рамки вписывается большая часть среднестатистических семей. Более адекватным представляется перечень медицинских показаний для искусственного прерывания беременности. Подобные показатели направлены на сохранение жизни и здоровья матери и призваны способствовать рождаемости здорового населения.

Таким образом, в качестве вариантов решения поставленной проблемы можно назвать законодательное сокращение социальных показаний для аборт, и ограничение аборт по медицинским показаниям. Государства обязаны обеспечивать пропаганду репродуктивных прав, но только в части не противоречащей демографической политике. Также одним из направлений имплементации можно выделить социальную поддержку многодетных, малообеспеченных семей, реализацию молодежных программ.

Литература.

1. Le Blanc L. J. The Convention on the Rights of the Child: United Nations Lawmaking on Human Rights. //University of Nebraska Press-Lincoln, 1995. P. 72.
2. The Right to Reproductive Choice:a study in international law/Corine A.A.Parcker-Turku:Abo Academy University, Institute for Human Rights,1996.- P. 17-18
3. Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов. - М., 1996. С.589, 258.
- 4.Резолюция Международной научно – практической конференции «Вторые Мартенсовские чтения: применение международного гуманитарного права в современных вооруженных конфликтах» /Российский ежегодник международного права 2001. специальный выпуск.- СКФ «Россия – Нева», 2001.- с.9-12.
5. Тертуллиан К.С.Ф. Апология VIII в., 8 / Богословские труды. - М., 1984. Сб.25. С.180.